

УДК 159.9.07

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЕЙНЫХ РОЛЯХ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Прайзендорф Екатерина Сергеевна

Аспирант факультета психологии и педагогики. Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. E-mail: catherinears@list.ru

Чижова Екатерина Александровна

Студентка факультета психологии и педагогики. Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия. E-mail: Chizhova001@bk.ru

PERCEPTIONS OF FAMILY ROLES IN THE CONTEXT OF GENDER IDENTITY FORMATION

Praizendorf Ekaterina Sergeevna

Postgraduate student of the faculty of psychology and pedagogy. Altai State University, Barnaul, Russia. E-mail: catherinears@list.ru

Chizhova Ekaterina Aleksandrovna

Student of the faculty of psychology and pedagogy. Altai State University, Barnaul, Russia. E-mail: Chizhova001@bk.ru

Следует цитировать / Citation:

Прайзендорф Е. С., Чижова Е. А. Представления о семейных ролях в контексте формирования гендерной идентичности // *Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта.* — 2019. — № 5 (16). — С. 33–40. URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>.

Praizendorf E. F., Chizhova E. A. Perceptions of family roles in the context of gender identity formation. *Health, Physical Culture and Sports.* 2019, 5 (16), pp. 33–40 (in Russian). URL: <http://journal.asu.ru/index.php/zosh>.

Поступило в редакцию / Submitted 18.10.2019

Принято к публикации / Accepted 30.11.2019

Аннотация. Изучение гендерной идентичности детей подросткового возраста в последнее время становится все более популярным и востребованным. Гендерная социализация приводит к тому, что мальчики и девочки овладевают специфическими качествами, которые приводят к образованию у них различных типов гендерной идентичности. Гендерная идентичность — это аспект самосознания, описывающий переживание человеком себя как представителя определенного пола.

В статье проанализированы и представлены результаты эмпирического исследования гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье у молодых людей старшего подросткового возраста в зависимости от типа их гендерной идентичности. Для проведения исследования были использованы опросник «Пословицы», составленный И. С. Клециной ко-

торый применяется для исследования гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье; а также полоролевой опросник С. Бем для диагностики психологического пола определяет степень андрогинности, маскулинности и феминности личности. Все это позволяет определить тип личности: маскулинный, феминный, андрогинный.

Анализ результатов исследования дает возможность сделать вывод о том, что среди юношей старшего подросткового возраста чаще всего представлен маскулинный тип гендерной идентичности. Преобладающим в структуре гендерной идентичности девушек старшего подросткового возраста встречается феминный тип. Однако немногим меньше выявлены андрогинный и маскулинный типы, что свидетельствует о не до конца сформированной полоролевой идентичности девушек-подростков.

Анализ гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье, показал, что юноши старшего подросткового возраста в большинстве случаев представляют семьи традиционными, в то время как девушки старшего подросткового возраста ориентированы на эгалитарный тип семейных взаимоотношений.

Результаты проведенного исследования показали, что юноши и девушки старшего подросткового возраста с разной гендерной идентичностью имеют особенности гендерных установок, которые соотносятся с распределением внутрисемейных ролей.

Данное исследование будет продолжено и направлено на изучение особенностей формирования и развития половой идентичности детей в разный период взросления. Результаты исследования могут быть полезны в практике педагогов-психологов, психологического консультирования и психотерапевтической практике.

Ключевые слова: семья, установки, представление, гендер, гендерная идентичность, подростковый возраст, распределение ролей.

Abstract: the study of the gender identity of adolescent children has recently become increasingly popular and in demand. Gender socialization leads to boys and girls acquiring specific qualities that lead to the formation of different types of gender identity in them. Gender identity is an aspect of self-awareness that describes a person's experience of themselves as a representative of a particular gender.

The article analyzes and presents the results of an empirical study of gender attitudes concerning the distribution of roles in the family among girls and boys of older adolescence, depending on the type of their gender identity. For the study, the questionnaire "Proverbs", which was compiled by I. S. Kletsina, is used to study gender attitudes regarding the distribution of roles in the family; as well as the gender-role questionnaire With. BEM, used to diagnose psychological sex and determines the degree of androgyny, masculinity and femininity of the person, allows you to determine the type of personality: masculine, feminine, androgynous.

The analysis of the results of the study leads to the conclusion that among older adolescent boys, the masculine type of gender identity is most often represented. Predominant in the structure of gender identity of girls of older adolescence is the feminine type. However, androgynous and masculine types are slightly less common, which indicates that the gender-role identity of teenage girls is not fully formed.

The analysis of gender attitudes regarding the distribution of roles in the family showed that older adolescent boys in most cases represent traditional families, while older adolescent girls are focused on the egalitarian type of family relationships. The results of the study showed that boys and girls of older adolescence with different gender identities have features of gender attitudes that correlate with the distribution of intra-family roles.

This study will be continued and aimed at studying the peculiarities of the formation and development of sexual identity of children in different periods of adulthood. The results of the study can be useful in the practice of teachers-psychologists, psychological counseling and psychotherapeutic practice.

Keywords: family, attitudes, representation, gender, gender identity, adolescence, role distribution.

Актуальность. Проблема изучения гендерных особенностей детей в настоящее время становится все более актуальной, популярной и востребованной. Современные психолого-педагогические исследования гендерной идентичности детей старшего подросткового возраста говорят о том, что данное личностное образование имеет достаточно сложный и неоднозначный характер. По этой теме публикуется все больше работ. Следует отметить, что различия в процессе гендерной социализации мальчиков и девочек известны давно, а в некоторых культурах эти процессы крайне противоположны. Гендерная социализация приводит к тому, что мальчики и девочки овладевают специфическими характеристиками, которые способствуют образованию у них различных типов гендерной идентичности (С. Бем, Э. Гиденс, И. С. Клэцкина, Е. Р. Ярская-Смирнова).

Гендерная идентичность, по мнению И. С. Клэциной, — это аспект самосознания, который отвечает за переживание и ощущение человеком себя как представителя определенного пола [1, с. 117–123]. Гендерная идентичность в концепции О. А. Ворониной — понимание личностью своей связи с культурными особенностями мужественности и женственности [2, с. 223–226]; в теории Е. Ю. Терешенковой и Н. К. Радиной — сопричастность к той или иной социальной группе на основе полового признака [3, с. 11–15]. В понятие гендерной идентичности Дж. Гангнон и Б. Хендерсон включают аспект, отвечающий за психосексуальное развитие и формирование сексуальных предпочтений [4, с. 111–115].

Анализ психологической литературы по проблеме исследования позволяет сделать вывод о том, что гендерная идентичность — это результат соотнесения личностью себя с определенным полом, которое включает отношение к себе как к представителю определенного пола, освоение и использование соответствующих форм поведения и формирование личностных характеристик (Т. В. Бендас, Е. А. Здравомыслова, А. А. Темкина) [5, с. 32–37].

Гендерная идентичность является базовой фундаментальной характеристикой личности любого человека, она формируется в процес-

се интериоризации мужских или женских черт, во время взаимодействия человека со значимыми «другими», а также в ходе социализации, в том числе процесса внутрисемейного взаимодействия и воспитания [6, с. 8–11].

Современный этап социального, личностного и духовного развития в России, зачастую неоднозначные представления о семье и детстве делают актуальным повышенный интерес к вопросам семьи и детства, в частности, к проблеме формирования семьи и отношения к этому современному поколению молодых людей, в том числе подростков [7, с. 21–23; 8, с. 13–15].

На наш взгляд, анализ гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье, у девушек и юношей старшего подросткового возраста позволит проследить связь между особенностями их гендерной идентичности и представленностью в сознании образа распределения гендерных семейных ролей, так как от этого зависит сам факт создания семьи и особенности будущей семейной жизни.

В настоящее время изучение семейной проблематики находится на стыке междисциплинарного научного взаимодействия. Так, в процесс изучения института семьи вовлечены науки социального, психологического, гуманитарного, правового, медицинского и экономического циклов. Фундаментальные исследования в области семьи принадлежат классикам отечественной гуманитарной мысли (П. Ф. Лесгафт, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, В. В. Зеньковский, В. В. Розанов). Семейной проблематикой занимаются семейная психология (Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, З. Матейчек и др.), семейная педагогика (Ю. П. Азаров, А. Г. Харчев), психология семейного консультирования [9, с. 88–92; 10, с. 44–47].

Цель и задачи исследования. Таким образом, изучение представлений о семейных ролях в контексте формирования гендерной идентичности стало целью эмпирического исследования, в котором принимали участие подростки в возрасте 16 лет. Общее количество респондентов — 118, среди которых 55 юношей и 63 девушки. Основные задачи исследования следующие: проведение теоретического анализа по проблеме исследования, диа-

гностика психологического пола и выявление степени андрогинности, маскулинности и феминности у юношей и девушек старшего подросткового возраста, исследование гендерных установок, относящихся к распределению внутрисемейных ролей у подростков; анализ, сравнение и выявление особенностей представлений о семейных ролях в зависимости от типа гендерной идентичности.

Методы исследования. Анкетирование и тестирование; методический инструментарий: опросник «Пословицы», который составлен И. С. Клециной. Данный опросник используется для изучения гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье. В качестве утверждений использованы русские народные пословицы, собранные В. И. Далем. Опросник предназначен для определения степени приверженности испытуемых традиционным представлениям о разделении ролей в семье. Результаты опросника могут свидетельствовать об их гендерных установках.

В соответствии со стереотипными представлениями о распределении ролей в семье большую часть семейных обязанностей должна выполнять жена, а муж обязан обеспечить материальное благосостояние семьи и осуществлять контакты семьи с социальным окружением. Несмотря на то, что большинство женщин наравне с мужчинами взяли на себя выполнение функций по материальному обеспечению семьи, мужа не разделили со своими женами поровну функций, связанных с домашним хозяйством. Социологические исследования показывают, что с годами мало что меняется:

женщины, как и прежде, уделяют домашним делам и уходу за детьми времени в два-три раза больше, чем мужчины [4].

Исходя из характера распределения семейных ролей выделяются три типа семей: традиционные, эгалитарные и промежуточные. Традиционные семьи — это семьи, где все домашние обязанности строго делятся на «мужские» и «женские», при этом большую часть этих обязанностей выполняет жена. Эгалитарные семьи характеризуются совместным разделением семейных ролей без деления их на «мужские» и «женские». Таким семьям присуща взаимозаменяемость супругов в домашних делах. В семьях промежуточного типа не выражен типичный вариант распределения внутрисемейных ролей.

Кроме того, в исследовании использовался полоролевой опросник Сандры Бем. Данный опросник используется для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и феминности личности, позволяет определить тип личности: маскулинный, феминный, андрогинный.

Методы математической обработки данных: сравнение средних значений, U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Обработка данных проводилась с помощью пакета прикладных программ статистической обработки данных SPSS 17.00.

Результаты и их обсуждение: Степень выраженности маскулинных и феминных характеристик в структуре личности у юношей старшего подросткового возраста представлена на рисунке 1.

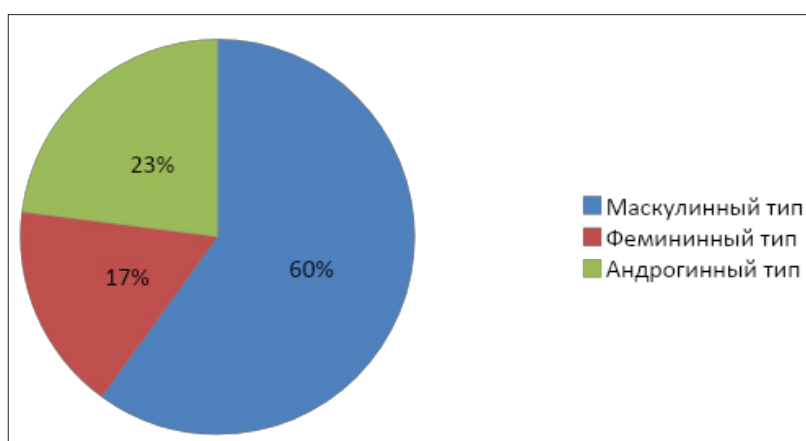

Рис. 1. Степень выраженности гендерных характеристик у юношей старшего подросткового возраста

Большинство (60%) юношей-подростков относятся к маскулинному типу личности, 23% характеризуются как андрогинный тип, и только 17% по результатам исследования относятся к феминному типу. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что чаще всего в структуре личности

юношей подросткового возраста встречается маскулинный тип.

Степень выраженности маскулинных и феминных характеристик в структуре личности у девушек старшего подросткового возраста представлена на рисунке 2.

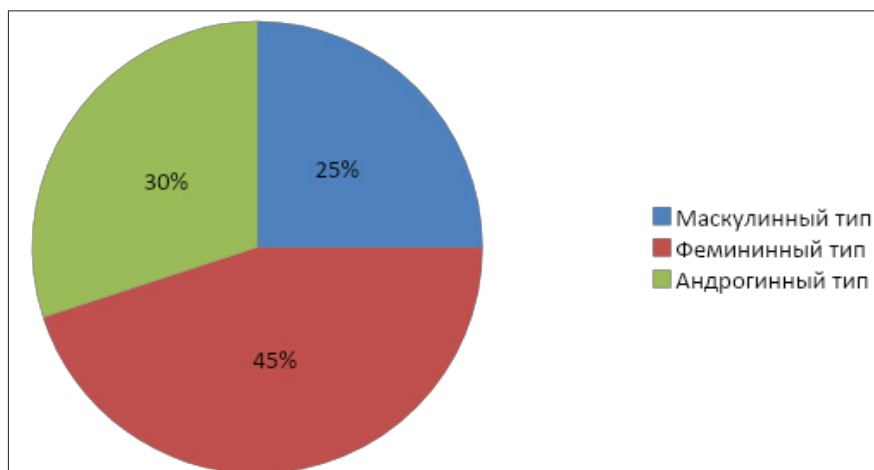

Рис. 2. Степень выраженности гендерных характеристик у девушек старшего подросткового возраста

Так, 45% девушек-подростков относятся к феминному типу личности, 30% характеризуются как андрогинный тип, при этом 25% по результатам исследования относятся к маскулинному типу. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что в структуре личности девушек старшего подросткового возраста преобладает феми-

нинный тип. Однако немногим меньше встречаются андрогинный и маскулинный типы, что свидетельствует о не до конца сформированной полоролевой идентичности девушек-подростков.

Перейдем к анализу представлений о семейных ролях среди юношей старшего подросткового возраста (рис. 3).

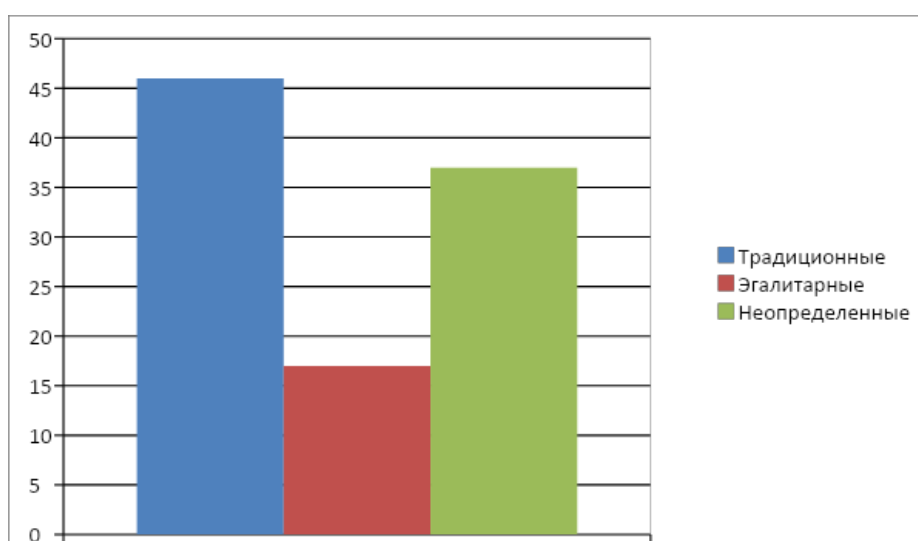

Рис. 3. Гендерные установки, касающиеся распределения ролей в семье, юношей старшего подросткового возраста

Анализ гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье, показал, что юноши старшего подросткового возраста в большинстве случаев представляют семьи традиционными, где все домашние обязанности строго делятся на «мужские» и «женские», при этом большую часть этих обязанностей выполняет жена (46%). Часть респондентов (37%) отнесли свои ответы к промежуточному типу семей, в которых не выражен типичный вариант распределения внутрисемейных ролей. Меньшинство исследуемых (17%) соотнесли свои гендерные установки, касающиеся распределения ролей в семье, с эгалитарным типом семей, который характеризуется совместным разде-

лением семейных ролей без распределения их на «мужские» и «женские», таким семьям присуща взаимозаменяемость супругов в домашних делах.

Гендерные установки, касающиеся распределения ролей в семье, у девушек старшего подросткового возраста отличаются следующими особенностями (рис. 4): подавляющее большинство исследуемых (60%) соотнесли их с эгалитарным типом семей, который отличается равноправным распределением семейных ролей без разделения их на «мужские» и «женские» со свойственной таким семьям взаимопомощью супругов в домашних делах.

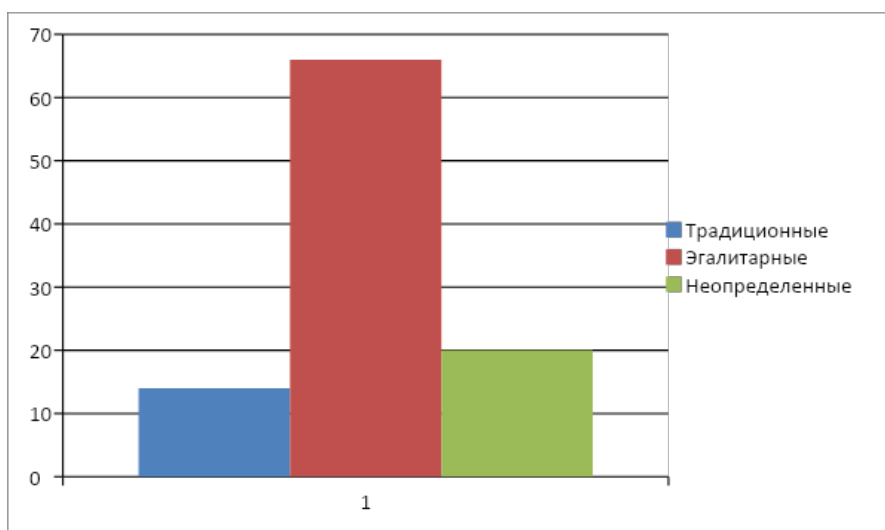

Рис. 4. Гендерные установки, касающиеся распределения ролей в семье, девушек старшего подросткового возраста

Сравнительный анализ показал достоверные различия между юношами и девушками старшего подросткового возраста с разным ти-

пом гендерной идентичности. Достоверность различий проверялась с помощью U-критерия Манна-Уитни (табл.).

Результаты U-критерия Манна-Уитни по опроснику Сандры Бем

Тип гендерной идентичности	Группа	Кол-во, чел.	Значение	Z	p
Маскулинный	юноши	55	31,7	3,18	0,01
	девушки	63	53,6		
Фемининный	юноши	55	42,6	2,3	0,01
	девушки	63	51,55		
Андрогинный	юноши	55	21,3	5,75	0,01
	девушки	63	56,55		

С помощью U-критерия Манна-Уитни получены достоверные различия по всем трем типам гендерной идентичности.

Заключение: по итогам проведенного исследования сделаны выводы:

1. Большая часть (60%) юношей-подростков относятся к маскулинному типу личности, транслируя при этом более доминантный решительный способ действия. Они больше ориентированы на результат, отличаются целеустремленностью и напористостью.

2. Преобладает в структуре личности девушек старшего подросткового возраста фемининный тип. Однако немногим реже встречаются андрогинный и маскулинный типы, что свидетельствует о не до конца сформированной полоролевой идентичности девушек-подростков.

3. Анализ гендерных установок, касающихся распределения ролей в семье, показал, что юноши старшего подросткового возраста в большинстве случаев представляют себе семьи традиционного типа, где все домашние обязанности строго делятся на «мужские» и «женские», при этом большую часть этих обязанностей выполняет жена. Это мо-

жет быть следствием того, что они видят положительный пример своей семьи и стремятся к этому, или, наоборот, оценивая недостатки своей родительской семьи, испытывают неудовлетворенность и стремятся к идеалу.

4. Гендерные установки, касающиеся распределения ролей в семье, у девушек старшего подросткового возраста отличаются следующими особенностями: подавляющее большинство исследуемых соотнесли свои гендерные установки относительно распределения ролей в семье с эгалитарным типом семей, который характеризуется равноправным распределением семейных ролей, без разделения их на «мужские» и «женские», со свойственной таким семьям взаимопомощью супругов в домашних делах. Сформировался образ идеальной для респондентов семьи: материально обеспеченная детско-родительская система, в которой царят взаимные любовь, уважение, понимание; поддержка, уют, тепло, комфорт.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб. : Алатай, 2004. С. 117–123.
2. Воронцов Д. В. Гендерная психология общения : монография. Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального университета, 2008. С. 223–226.
3. Берн Ш. Гендерная психология. СПб. : Прайм-Евро знак, 2008. С. 11–15.
4. Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб. : Питер, 2006. С. 111–115.
5. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2014. С. 32–37.
6. Абраменкова В. В. Половая дифференциация и сексуализация детства // Вопросы психологии. 2003. № 5. С. 8–11.
7. Азарова Е. А. Педагогическая профилактика насилия над детьми в семье средствами православной культуры : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 21–23.
8. Демидов Д. Н. Соотношение Я-идеальное и Я-реальное и проблемы подростков : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. С. 13–15.
9. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия. СПб. : Речь, 2001. С. 88–92.
10. Волков Б. С. Психология подростка. СПб. : Питер, 2013. С. 44–47.

REFERENCES

1. Klecina I. S. Psihologiya gendernyh otnoshenij: teoriya i praktika. SPb.: Alatejya, 2004. S. 117–123 (in Russian).
2. Voroncov D. V. Gendernaya psihologiya obshcheniya: monografiya. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2008. S. 223–226 (in Russian).
3. Bern SH. Gendernaya psihologiya. SPb.: Prajrm-Evro znak, 2008. S. 11–15 (in Russian).
4. Bendas T. V. Gendernaya psihologiya. SPb.: Piter, 2006. S. 111–115 (in Russian).

5. SHnejder L. B. Lichnostnaya, gendernaya i professional'naya identichnost': teoriya i metody diagnostiki. M.: Izd-vo Mosk. psihol.-soc. in-ta, 2014. S. 32–37 (in Russian).
6. Abramenkova V. V. Polovaya differenciaciya i seksualizaciya detstva // Voprosy psihologii. 2003. № 5. S. 8–11 (in Russian).
7. Azarova E. A. Pedagogicheskaya profilaktika nasiliya nad det'mi v sem'e sredstvami pravoslavnoj kul'tury: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Rostov-na-Donu, 2004. S. 21–23 (in Russian).
8. Demidov D. N. Sootnoshenie YA-ideal'noe i YA-real'noe i problemy podrostkov: dis. ... kand. psihol. nauk. SPb., 2012. S. 13–15 (in Russian).
9. Varga A. YA. Sistemnaya semejnaya psihoterapiya. SPb.: Rech', 2001. S. 88–92 (in Russian).
10. Volkov B. S. Psihologiya podrostka. SPb.: Piter, 2013. S. 44–47 (in Russian).